

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЙ АЛЬЧИК ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРНЯТИНО-2

Елена Валентиновна АСТАШЕНКОВА, младший научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории ДВО РАН. Сфера научных интересов — изобразительное искусство народов юга Дальнего Востока России.

В хозяйственной деятельности бохайцев костеобрабатывающее дело занимает не последнее место (16, с. 68), тем не менее в изобразительном искусстве бохайцев Приморья, судя по археологическим находкам, кость использовалась не часто. Известны несколько костяных орнаментированных изделий из городища Горбатка (6, рис. 53) и Николаевского-I Михайловского р-на, бохайского слоя Марьяновского городища [Кировский р-н Приморья] (20, с. 177, рис. 44; 22, с. 71–72). На Константиновском селище-I Октябрьского р-на Приморья найдены вырезанные из кости подвеска и универсальное костяное орудие, которым была придана форма пресмыкающихся (черепахи и ящерицы) и на них нанесен геометрический орнамент (20, с. 177, рис. 44).

Сегодня мы можем пополнить этот список. Так, в ходе археологических работ в 2001 г. в Октябрьском р-не, на поселении Чернятино-2 в бохайском слое был найден орнаментированный с двух сторон альчик — таранная или надпяточная кость (греч. astragalus). Длина его 3,1 см, ширина 2,1 см, высота 1,6 см. По определению специалистов, кость принадлежит косуле [лат. Capreolus capreolus]* (рис. 3). В сред-

* Выражаем благодарность за помощь в определении принадлежности кости Сашико Учима и Александру Анатольевичу Обидиону.

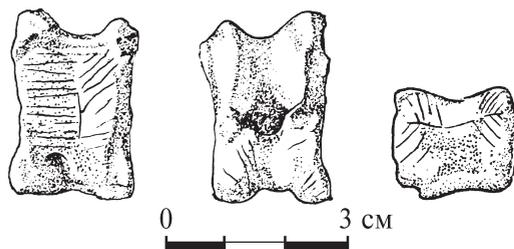

Рис. 1. Орнаментированный альчик из поселения Чернятино-2

невековых городищах юга Дальнего Востока довольно часто встречаются кости этого животного, поскольку оно являлось постоянным объектом охоты и, более того, занимало одно из ведущих мест в охотничьем промысле (1, с. 46; 2, с. 81).

Скорее всего кость перед нанесением орнамента не подвергали обработке. Об этом свидетельствуют мелкие трещины (предварительная полировка, способствующая уплотнению поверхности, могла бы предупредить их появление), желтоватый цвет [во избежание этого кость обычно обезжиривают] (3, с. 117). Правда, по краям альчика имеются небольшие сколы, но они, судя по всему, естественного происхождения. На выпуклую сторону альчика (рис. 1) нанесен орнамент: от продольной линии в каждую сторону отходят по двенадцать наклонных линий. При этом с одной стороны они расположены почти перпендикулярно по отношению к продольной линии, а с другой — под углом 40–45°. Вторая сторона альчика — условно обозначим ее — торцовая, разделена на две половины прочерченной линией, от которой вверх нее в обе стороны ответвляется по семь штрихов, а вниз — по пять.

При нанесении орнамента использовался один из приемов резьбы — гравировка (10, с. 24). В нашем случае точнее было бы говорить о технике прочерчивания, поскольку гравировка предполагает нанесение четких контуров изображений, а на альчике орнамент выполнен очень небрежно, глубина линий разная и поэтому некоторые из них очень плохо просматриваются, не всегда четко выдержаны расстояние между линиями и угол их наклона. Что касается инструмента, то, очевидно, это было орудие с острым тонким концом, поскольку толщина линий на всем их протяжении не меняется. Возможно, использовали нож, резец или шило.

Орнамент, подобный прочерченному рисунку на торцовой стороне альчика, имеется на костяной пластине из Марьяновского городища, и Э.В. Шавкунов обозначил его как «антиподально расположенные, вписанные друг в друга треугольники» (20, с. 176), [рис. 2]. Исследователь отмечает, что подобный вид орнамента, по всей вероятности, характерен для изделий бохайского времени и является «разделительной фигурой».

В палеолите орнамент, состоящий из наклонных линий по обеим сторонам прямой линии, наносился на изображение рыбы (9, с. 10). Подобный орнамент на изделиях из кости встречается у ульчей, чукчей, эвенков (9, с. 176, 262).

Если для приморских памятников находка орнаментированного альчика — уникальный случай, то на территории Приамурья довольно распространены находки лошадиных фаланг — путовые кости, так называемые бабки — *phalanges* (лат.), которые украшены орнаментом, состоящим из полос, черточек, точек, кругов и др. (18, с. 89–90). Часто встречаются изображения наборных поясов, характерных для культуры мохэ, а позже — для чжурчжэней. В археологической литературе мы встречаем различные трактовки орнаментов и способов использования бабок (в качестве ритуальных кукол, детских игрушек) (8, с. 178–179; 18, с. 90), но они, к сожалению, не помогают нам понять назначение чернятинского альчика, поскольку речь идет о разных частях скелета животного. Следует отметить также, что орнаментированные бабки Приамурья встречаются, как правило, в погребальных комплексах.

Что касается интерпретации назначения альчика из Чернятино, то здесь можно выделить несколько вариантов.

Логично предположить, что альчик использовался в игре в кости, которая была широко распространена в разное время у многих народов. Найденные на бохайских и чжурчжэньских памятниках альчики многие исследователи относят к предметам для игр (16, с. 66; 14, с. 240–241). На Шайгинском городище были обнаружены чугунный и бронзовый альчики. При этом первый имел на одной из сторон рисунок в виде десятилучевой розетки. По мнению авторов, такие находки могут свидетельствовать «о популярности игр в кости у чжурчжэней» (14, с. 240–241).

Рис. 2. Костяная накладка из Марьяновского городища

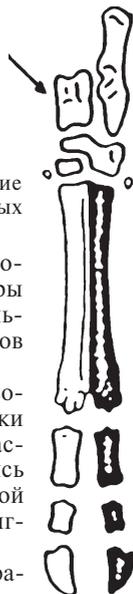

Рис. 3. Местоположение альчика в скеле парнокопытных

В Китае в игре использовали четыре альчика, но при этом его стороны никак не обозначали, поскольку они и так различны, и система игры не требовала счета очков; победа определялась старшинством сторон альчика или заданной комбинацией выпавших сторон нескольких альчиков (одинаково выпали или по-разному) и т. п.

К.И. Красильников, говоря о категориях костяных изделий салтовомаяцкой культуры, выделяет категорию игрушки, в которую вносит бабки и игральные кости. Исследователь отмечает, что большая часть овечьих астрагалов имеет рисунок. При этом, как правило, рисунки прорисовывались лишь с одной стороны — выпуклой части спинки и иногда на торцевой части астрагалов. Это могло быть связано с отражением определенного игрового момента (12, с. 87).

Широко распространены были игральные альчики (астрагалы барана) в таштыкской культуре. Большинство из них имеет счетные знаки и тамги на своих сторонах. Счетные знаки представлены зарубками, точечными ямками, циркульным узором (11, с. 258, табл. XXXVIII, рис. 14—18).

По устному утверждению В.В. Подмаскина, в этнографическом материале мы также имеем аналогии подобной находке. Альчики довольно часто использовались в игре, правда, они, как правило, никак не украшались. Можно предположить, считает исследователь, что владелец альчика — азартный игрок — пометил свой «счастливым», и количество черт, которые нанесены под разным углом, обозначало выигранные и проигранные партии**. Гравировка на сторонах альчика могла быть меткой владельца или маркировать битку.

Нередко некоторые исследователи в разнообразных орнаментах и даже в сюжетных композициях, различных и по материалу, и по назначению, и по культурной принадлежности, усматривают календари (Бродянский 1995, 1997; Ларичев 2002; Шавкунов 1973). Можно было бы предположить, что орнамент на альчике тоже связан с календарным циклом: число черточек на выпуклой стороне альчика с каждой стороны продольной линии соотносится с количеством месяцев лунного календаря (двенадцать). Сумма всех линий этой стороны (без продольной) равна двадцати четырем, т. е. составляет средние солнечные сутки. Линии на торцевой стороне (пять и семь) дают в сумме двенадцать, а если сложить их все на этой стороне $5+5+7+7$, то вновь получим число двадцать четыре. При желании можно найти и другие числовые комбинации, соотносимые с календарной системой.

Возникает вопрос, какими календарями пользовалось население Бохая? Безусловно, как и многие другие народы мира, бохайцы были знакомы с лунным календарем. Согласно данным японского исследователя Уэда Масааки, в 862 г. именно бохайское посольство привезло в Японию китайский лунный календарь (23, с. 214). Но наряду с лунным, вероятно, использовался и так называемый годовой народный календарь, соответствовавший специфике хозяйственных занятий и климатических изменений. Мерилем времени могли выступать различные приспособления. Так, удэгейцы для счета месяцев использовали нанизанные на тесемку отметки, изготовленные из дерева, бересты или кости (19, с. 59). Из-за уникальности чернятинского альчика и отсутствия прямых аналогий мы не можем безоговорочно отнести его к одному из видов календарей. Как справедливо отметил Д.Л. Бродянский, «уловить и дешифровать календарную систему в геометрических фигурах и внешне бессистемной графике» довольно сложно (5, с. 61), поэтому мы, не имея достаточного опыта в подобной дешифровке, лишь отметили эту версию.

** Выражаем искреннюю признательность д-ру. ист. наук В.В. Подмаскину за консультацию по рассматриваемому вопросу.

Нельзя не принять во внимание, что довольно часто орнамент придавал вещи некий сакральный смысл. На сосуде из Ананьевского городища мы встречаем изображение деревьев, которые растут одновременно и вверх, и вниз. Одно из деревьев очень похоже на нашу «разделительную фигуру»: от середины одни ветви направлены вверх, а другие — вниз. Л.Н. Гусева проводит аналогию этого рисунка с шаманским родовым деревом, которое своими ветвями связывает верхний и нижний миры (7, с. 130).

На средневековых памятниках бохайского и чжурчжэньского времени в Китае, Приморье были обнаружены альчики с одним или несколькими отверстиями (24, рис. 1 на обложке 4; 15, с. 176). Вполне можно предположить, что их носили в качестве амулетов. Э.В. Шавкунов считает, что подобные альчики с отверстием могли играть роль нэцке (15, с. 176). У многих народов астрагалы (речь в данном случае идет и об альчиках, и о бабках) выполняли функцию оберегов, символов благополучия и удачи.

Чернятинский альчик мог относиться к предметам культа, и тогда орнамент, нанесенный на его стороны, обладал символическим значением. С другой стороны, орнамент мог иметь не только сакральный, но и чисто практический смысл. Ведь нередко орнаментальные знаки наносятся на предмет и по соображениям чисто утилитарного порядка. При этом, не имея семантической нагрузки, они не были лишены художественного значения (9, с. 15).

Итак, на основе археологических и этнографических материалов вырисовываются три предполагаемые версии назначения альчика: предмет для игр, календарь, предмет культа. Можно пойти дальше и предположить, что ни одно из назначений не исключало другие. Надеемся, дальнейшие археологические работы на средневековых памятниках Приморья прояснят картину.

Литература

1. Алексеева Э.В. Дикие и домашние животные средневековых городищ юга Приморского края // Тез. докл. на XV Дальневост. науч. конф. «XXVII съезд КПСС и проблемы развития Дальнего Востока СССР и зарубежных государств Азии». Владивосток, 1986. Вып. 4. С. 46—47.
2. Алексеева Э.В., Болдин В.И. Остатки животных из средневековых слоев Новогордеевского селища и городища // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего востока СССР. Владивосток, 1989. С. 80—85.
3. Амбросимова А.А., Каплан Н.И., Милянская Т.Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу. Учеб. пособие. 4-е изд., испр. М., 1998.
4. Бродянский Д.Л. Календари в графике и торевтике дальневосточных древностей // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1995. № 2. С. 96—102.
5. Бродянский Д.Л. Многообразие древних календарей // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1997. № 1. С. 61—70.
6. Гельман Е.И. Отчет об археологической разведке в Михайловском районе Приморского края в 2000 году. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 465. 24 с.: ил.
7. Гусева Л.Н. Об одном сюжетном рисунке на сосуде с Ананьевского городища // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 128—131.
8. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.
9. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.; Л., 1963.
10. Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяковское время и в Древней Руси // КСИИМК. М.; Л., 1949. Вып. 30.
11. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л., 1949.
12. Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры // СА. 1979. № 2. С. 77—91.
13. Ларичев В.Е. Семантика образа медведя в искусстве древнекаменного века (календарно-астрономический и космогонический аспекты) // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. С. 252—279.
14. Леньков В.Д., Ходзевич Л.П., Хорев В.А. Художественное литье из чугуна у чжурчжэней (по материалам археологических исследований // Древняя и средневековая истории Восточной Азии: К 1300-летию образования государства Бохай. Матер. междунар. науч. конф. (Владивосток, 21—26 сентября 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 239—252.
15. Лешенко Н.В. Предметы из дерева и кости в хозяйстве и быту чжурчжэней // История и археология Дальнего Востока: К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток, 2000. С. 174—180.
16. Лешенко Н.В., Болдин В.И. Изделия из кости и рога бохайских памятников Приморья // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1990. С. 60—69.
17. Марков С.С. Астрагалы в погребальной обрядности эпохи бронзы Южного Зауралья // <http://www.antiquity.ru:8100/vestnik1/04.htm>

18. Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.
19. Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев. Владивосток, 1998.
20. Уэда Масааки Древняя Япония и Китай // Надзо-но ококу — Боккай (Загадочное королевство — Бохай). Ред. Наканиси С., Ясуда Ё. Токио: Кадогава Сэнсё, 1992.
21. Шавкунов Э.В. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М., 1994.
22. Шавкунов Э.В. Находка древнейшего календаря народов советского Приморья // Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973. С. 132—135.
23. Шавкунов Э.В. Уникальный держатель от кресала из Марьяновского городища // Вестн. ДВО РАН. 1996. № 2. С. 71—74.
24. Янь Цзинцюань. Хэйлунцзяншэн ачэнши шуанчэнцунь Цзинь муцюнь чуту вэньу чжэнли баогао (Отчет об упорядочении предметов, найденных на цзиньских могильниках в дер. Шуаньчэнцунь города Ачэн провинции Хэйлунцзян) // Бэйфан вэньу. 1990. № 2. С. 20—27.

Summary: «Ornamental Alchik from the Site of Chernyatino-2» is the title of the article written by E. Astashenkova, a junior scientific worker of the Sector of Medieval Archaeology of the Institute of History. On the base of archaeological finds the author investigates fine arts of Bohai people that inhabited the territory of modern Primorye. Alchik, being found in 2001, is described in the article, its ornament is compared with the other similar finds. The author gives some versions of its destination.